

М. Н. Семёнов

МОСКОВСКИЕ МАРШРУТЫ НАПОЛЕОНА

О планах Наполеона в период пребывания в Москве и об их эволюции много могут сказать сведения о его передвижениях по городу. Между тем эти данные исследованы лишь в части вступления императора в Москву и перемещения в Петровский замок.

Неоценимым документом в этом плане является «Дорожный дневник Коленкура»¹ (Itineraire des Archives de Caulaincourt), опубликованный в примечаниях к парижскому изданию его мемуаров². Коленкур, в период московского похода главный конюший императорского двора, по должности сопровождал императора на выездах. Его мемуары на русском языке издавались несколько раз, но «Дорожный дневник...» не публиковался.

Дневник начинается в мае 1812 г. выездом императора из Дрездена, ведется с деловыми целями ежедневно и содержит сведения обо всех конных перемещениях императора – время выезда и возвращения, основные вехи маршрута, расстояния, клички лошадей. Маршруты не всегда ясны и требуют интерпретации. Последние опубликованные записи относятся как раз к периоду пребывания императора в Москве – 11 октября.

Недавно Т. П. Петерс опубликовала продолжение «Дорожного дневника Коленкура» в русском переводе в составе трофейных французских бумаг из российских архивов³ (принадлежность текста Коленкуру не определена публикатором). Записи охватывают период с 12 октября по 4 ноября. Таким образом, «Дорожный дневник...» теперь доступен исследователям за весь период пребывания Наполеона в Москве.

«Дорожный дневник...» является прекрасной основой для систематизации разрозненных сведений о перемещениях императора из мемуарных источников. При этом сведения французских источников обычно достоверны в части мотивов императора, окружающих его лиц и дат событий, но плохо привязаны к топографии Москвы; с российскими мемуарами

все наоборот. Очень многое дает сопоставление «Дорожного дневника...» с распоряжениями Наполеона по итогам императорских выездов⁴. В исследовании использован картографический материал Великой армии⁵, а также российские карты, отображающие последствия пожара в Москве⁶.

Из 36 дней пребывания императора в Москве выезды отмечены только в 13, считая вступление в Москву и выезд из нее. Прослеживаются два периода: с 14 по 22 сентября – въезд в город, перемещение в Петровский замок и обратно, парадный и рекогносцировочный выезд – всего пять выездов за девять дней, большею частью вынужденных. После этого необходимость в разъездах отпала, ожидалось либо заключение перемирия, либо выход армии из города. Император более недели не покидал Кремля. К 29 сентября распоряжения о подготовке к скорому выходу были отменены и поставлена задача организации укрепленных баз для небольшого гарнизона, который останется в Москве. Император начинает интенсивные разъезды: из 10 дней только три без выезда. После того, как все распоряжения розданы, император вновь замыкается в Кремле до выхода войск из Москвы. Для сравнения: во время стоянки в Вильно и в Витебске он выезжал каждый день, а в сгоревшем Смоленске – нет. Наполеон не был расположен к прогулкам по пожарищам, его перемещения по Москве весьма функциональны: всегда понятна их утилитарная цель. Выезды проходили торжественно, шагом, в сопровождении свиты и охраны из полусотни всадников; император почти всегда следовал верхом, несмотря на продолжительность выездов до пяти часов. Поездки начинались во второй половине дня – по утрам император вел прием и занимался делами – и заканчивались к сумеркам. Маршруты выбирались, во-первых, по местам, менее пострадавшим от пожара, во-вторых, Наполеон предпочитал повторять знакомые пути. Очевидец, проживавший в хорошо сохранившемся французском квартале у Кузнецкого моста, иронично вспоминает: «Наполеон ежедневно в три часа пополудни проезжал мимо нашего заднего двора»⁷.

Итак, следуем за Коленкуром. Запись от дня вступления в Москву, 14 сентября: *«Император выехал в экипаже в 8 утра, сел на Эмира за семь лье от Москвы, прибыл в 3:30 к воротам Москвы: 15 лье. Вступил в предместья в 5 часов. Разместился в небольшом деревянном доме на въезде»*. Император в сером сюртуке на белом коне⁸ после безрезультатного ожидания на Поклонной горе, а потом у Камер-Коллежского вала въезжает через Дорогомиловскую заставу в район современного Киевского вокзала. Впереди поврежденный мост. Он переезжает реку вброд, не замочив сапог, отдает распоряжения о починке моста, на ночь возвращается в слободу⁹.

15-го «сел на Эмира в 6 утра, направился в Кремлевский дворец». Переехав Дорогомиловский мост, императорский эскорт двигался Арбатом, Знаменкой, въехал в Кремль Боровицкими воротами¹⁰. Нам для дальнейшего описания важно, что у Арбатских ворот они должны были обратить внимание на мощеную площадь и окруженное колоннами и подъездными галереями новое деревянное здание Императорского Арбатского театра.

Видимо, Коленкур не сопровождал императора даже на въезде в Кремль, а сразу занялся размещением своего немалого хозяйства – более 700 лошадей, люди, кареты – на Колымажном дворе на Волхонке, успевая при этом еще и защищать русское население от притеснений со стороны армии¹¹. Годы спустя в воспоминаниях он напишет, что тем же днем в 3 часа император верхом осмотрел Кремль, два основных моста и Воспитательный дом. Вероятнее всего, Коленкур и в этом выезде не участвовал и о назначении Воспитательного дома узнал позднее. Что касается мостов, то это единственный в ту пору каменный Всехсвятский, чуть выше нынешнего Большого Каменного моста, и деревянный на сваях Москворецкий. Наполеон заехал на каменный мост, осмотрел панораму притихшего города, еще почти не тронутого пожаром, мост переезжать не стал. Далее проехался набережной под Кремлевской, Китайгородской стеной и Воспитательным домом.

К Тутолмину, который руководил Воспитательным домом, в тот же день заехал генерал-интендант Великой армии Дюма (Dumas)¹². Дюма в мемуарах пишет, что самым важным на тот момент для него была организация госпиталей¹³, и, вероятно, у него сразу появились планы размещения французских больных и раненых в Воспитательном доме.

На следующий день, 16 сентября, великий московский пожар набирает силу. Кремль приходится спешно покидать. Дорожный дневник: «В 5 часов вечера император вышел пешком из Кремлевского дворца через ворота со стороны реки, на каменном мосту сел на Тавра, поехал Можайской дорогой прямо через огонь, в лье от города снова переправился через реку, чтобы добраться до дворца в Петровском. Приехал в 7:30. Лег спать». Во время движения через огонь серый сюртук императора прогорел в нескольких местах, а у кавалеристов, телами его прикрывавших, обгорели края седел¹⁴. Отметим, что император въехал на Каменный мост, осмотрел панораму грандиозного пожара, но переезжать мост опять не стал.

Маршрут через Тайницкие ворота Кремля, вдоль реки, по Ленивке, Волхонке, Арбату, Дорогомиловскому мосту и одноименной слободе, берегом реки вверх к переправе у с. Хорошево, мимо Ваганькова кладбища и далее открытым полем до Петровского замка (у нынешней станции метро Динамо) по мемуарам Корбелецкого описан еще полтора века назад

А.Н. Поповым¹⁵. Эта версия стала общепринятой, хотя Забелин еще за три года до выхода работы Попова критически переосмыслил упоминаемое Корбелецким место переправы у Хорошева¹⁶. Действительно, чтобы попасть туда правым берегом, необходимо ехать аж через Крылатское, да и весь дальнейший маршрут получается кривобоким. Путаница тянется от Корбелецкого, который, не будучи москвичом¹⁷, не разбирался в местности. Из сведений, полученных от Коленкура и других мемуаристов¹⁸, мы однозначно разрешаем сомнение: Наполеон на пути в Петровский замок не поднимался до моста у Хорошева, а пересек реку между селами Фили-Покровское и Шелепиха, в 4 км (одно лье) от заставы.

В Петровском замке Наполеон провел две ночи. 18 сентября «в 9 часов утра, Император сел на коня по кличке Москва, проехал через город, вступил в Кремль». Возвращение из Петровского проходило Тверской «по горячей золе, головням и остывающим камням»¹⁹, а скорее по холодной жидкой грязи, поскольку шел дождь. Путь императора «затруднялся длинной вереницей мародеров... шумными сборищами солдат у входов в погреба перед дверьми дворцов, лавок и церквей в попытке их выломать»²⁰.

В тот же день, после недолгого пребывания в Кремле, Наполеон выезжает опять. Это первый парадный императорский выезд. В описании Корбелецкого это выглядело так: «...Наполеон в предшествии двух камер-пажей, в сопровождении своего генералитета, придворных чинов... и конвоя, состоящего из эскадрона шассеров и польских уланов в первый раз выезжал из Кремля осматривать разоренную Москву и в первый раз, оставя светло-серый сюртук, показался в мундире... темно-зеленого сукна... в низенькой треугольной... шапке... и ехал на простой польской лошади, под генералами же и придворными чиновниками были английские...»²¹ В Дорожном дневнике эта лошадь по кличке Варшава ранее встречается дважды: при вступлении императора в Вильно и посещении им там же польской дивизии²². Это свидетельствует о большом символическом значении, которое придавалось выезду.

Маршрут узнаем из «Дорожного дневника...»: император «осмотрел часть города справа от театра, заехал на каменный мост, выехал направо в сторону Коломны, проследовал вдоль внешнего городского рва, проехал мимо двух больших военных госпиталей, желтого дворца. Вернулся в Кремль к 4 вечера». Публичный театр в Москве в ту пору был один – Арбатский, Коленкур упоминает его и в мемуарах. Поскольку здание два дня как сгорело в страшном пожаре, да и не имело выраженного главного фасада²³, «справа» – это то, что Коленкур видел правее театра, въезжая в Москву, то есть Пречистенский (Гоголевский) бульвар, Волхонка. Эта часть города частично

сохранилась от пожара энергией того же Коленкура, отстоявшего Колымажный двор и соседний особняк Голицына, в котором размещался. Проехав Ленивкой, Наполеон совершил привычный маневр: въехал на Каменный мост, в третий раз за четыре дня осмотрел панораму города – теперь уже дымящиеся головки, мост переезжать не стал, повернул направо, в сторону Кремля, потом Моховой. В этот день надворный советник Бесстужев-Рюмин «у самых Воскресенских ворот (у нынешнего Исторического музея) встретил Наполеона с его штабом верхами»²⁴. Там же, в грязи в переулке у Охотного ряда, в этот день состоялось коленопреклонение Наполеону группы оборванных, голодных и запуганных мещан, описанное Ф.И. Корбелецким. Ищущие помощи и защиты горожане собрались у Тверской на утреннее известие о проезде императорского кортежа.

Далее путь императора пролегал вдоль рва, который опоясывал снаружи стену Китай-города, по местам мало пострадавшим от пожара. При выезде на Солянку (дорогу на Коломну) первое, что он увидел – желтые стены уцелевшего Воспитательного дома. Вероятно, тут же генерал Дюма озвучил планы размещения там двух госпиталей (в «окружном здании» и в «квадрате»). В парадном корпусе («корделоже») уже стояли французские жандармы. Таким образом, проехав мимо двух больших военных госпиталей и желтого дворца, император тут же дал указание Дюма выяснить, все ли там в порядке, а на обратном пути распорядился статс-секретарю Лелорню привести к себе начальника этого заведения. Отчет об этой встрече, вошедшей в историю как первая попытка поисков французами мира, Туттолмин составил императору Александру тем же вечером²⁵.

В Кремль император вернулся, видимо, набережной и вечером того же дня писал государственному канцлеру Камбасересу: «Я осмотрел сегодня основные кварталы, это был большой город, я говорю был, потому что на сегодня более половины уничтожено»²⁶. Оптимистическая оценка показывает – Наполеон проезжал не самые пострадавшие от огня районы.

Надо отметить, что В.Н. Земцов также предпринял попытку интерпретировать записи Коленкура за этот день²⁷, исходя из того, что «желтый дворец»²⁸ – имя собственное, и в итоге отправил Наполеона аж в Лефортово и совсем уж кружным путем. Однако Коленкур и в дальнейшем практически не использует в «Дорожном дневнике...» названий с карт, чем, собственно, и создает нам работу²⁹. Помимо фактической ошибки³⁰, слишком сложный, не имеющий деловой цели маршрут по заокраинным частям города явно не подходит для парадного императорского выезда.

С 19 по 21 сентября император не выезжал верхом. 21 сентября Наполеон отдает распоряжения о распределении города между войсковы-

ми соединениями: I армейскому корпусу (Даву) – Калужскую слободу, а также треть города с Калужской и Тульской сторон (Пятницкую, Якиманскую, Пречистенскую, Хамовническую и Новинскую части города, а также восточную половину Серпуховской). III армейскому корпусу (Нея) – четверть города со стороны Богородска (Басманную, Таганскую, Рогожскую, Покровскую и Лефортовскую части). IV корпусу (Богарнэ) – четверть города со стороны Санкт-Петербурга и Дмитрова (Арбатскую, Сретенскую, Пресненскую и Сушевскую)³¹. Центральные районы, включая Кремль, оставались за гвардией.

22 сентября *«император сел на Лутерберга в 2 часа, проехался по городу, побывал на Воробьевых горах, дорогах на Калугу и на Тулу. Вернулся через эти ворота и каменный мост»*. Э.В. Каstellан уточняет: Его Величество вернулся к 5 часам вечера³², т.е. выезд длился три часа. Наполеон наконец переехал каменный мост, миновал спасенный от пожара казенный винный двор на месте кинотеатра «Ударник», каменный Козьмодемьянский мост (ныне Малый Каменный). До Калужских ворот он ехал почти полностью выгоревшей Якиманкой, после – уцелевшей полузагородной Калужской улицей, мимо Орловского луга у Крымского моста, где не менее тысячи москвичей укрывались от пожара и грабежей (современный Парк культуры), мимо Голицынской (1-й градской) больницы, которую главный хирург Великой армии Ларрей признал самой красивой в Москве и определил для французских офицеров, мимо Нескучного сада с загородными дачами аристократов, в которых расположился генералитет. За Калужской заставой свернул к Воробьевым горам, осмотрел панораму сгоревшей Москвы с Новодевичьим монастырем на первом плане. На обратном пути проехал от заставы на Серпуховскую дорогу мимо Донского монастыря. Вернулся через Серпуховские ворота мимо сохранившегося Житного двора с большими запасами муки и крупы³³ полностью выгоревшей Полянкой. Вряд ли выезд был заранее запланированным. Именно в этот день русская армия «нашлась» на тульской дороге³⁴, не исключена была необходимость немедленного выхода ей навстречу, и император проводил рекогносцировку.

С 23-го по 29-е император не выезжал верхом. В эти дни армия жила ожиданием команды на выход в сторону Калуги, однако все предварительные отданные распоряжения 29 сентября были отменены³⁵ и поставлены новые задачи, которые потребовали много поездок...

30 сентября *«император сел на Эмира в полдень, объехал Кремль внутри и снаружи, а затем старый город. Назад к 6:00»*. Привлекает внимание большая продолжительность поездки, несоразмерная осмотренной территории. Основную часть времени император провел не в седле, а на

укреплениях. По результатам объезда Наполеон отдаёт детальное распоряжение об организации артиллерийских позиций на стенах и башнях Кремля, в котором, в частности, велит снести закрывающую сектор обстрела «мечеть с башнями» – Храм Покрова на рву (Василия Блаженного)³⁶. Решение защищать именно Кремль неочевидно – Петр I, ожидая к Москве Карла XII, укреплял его в комплексе с Китай-городом, и петровские земляные бастионы по внешнему периметру стен все еще представляли значимое инженерное сооружение. Не был засыпан и Алевизов ров, отделявший Кремль от Красной площади.

1 октября *«император сел на Куртуя в полдень, побывал на улице, которая ведет в Петровское, на дороге во Владимир, посетил пороховые склады, большой монастырь, который служит базой для корпуса маршала Нея, вторично переехал (repassé) реку, пересек большой дуг, проехал мимо Калужских и Тульских ворот. Вернулся к 5 часам»*. Тем же днем Э.В. Кастеллан записал: «В качестве дежурного верхом сопровождаю императора. В течение четырех часов мы разъезжаем шагом... мы были в пороховом погребе... немецкий квартал нетронут...»³⁷

Император выехал на Тверскую улицу, далее через Кузнецкий мост хорошо сохранившейся частью Белого города доехал до Маросейки, по ней до Земляного города, а там – не затронутыми пожаром Гороховым полем (мимо резиденции Мюрата в особняке графа Разумовского), сохранившимся краем Немецкой слободы (современная улица Радио) до Яузы, далее через Салтыков мост (ныне пешеходный) к Рогожской заставе, от которой шла дорога на Владимир. Картины этих мест, запечатленные в те памятные дни, мы можем наблюдать благодаря альбомам Фабер дю Фор. От него же мы узнаем, что артиллерия 3-го армейского корпуса была расположена возле Владимирской (Рогожской) заставы³⁸.

Далее путь императора лежал вдоль границы города внутренней стороной Камер-Коллежского вала к Симонову монастырю и пороховым складам возле него (сквер на горке в начале нынешней Симоновской набережной). Перед вступлением Великой армии в Москву часть пороха и селитры из погребов была взорвана русскими или затоплена в Москве-реке, однако огромное количество все равно досталось французам. Император осмотрел пороховые погреба, а также депо корпуса Нея – Симонов монастырь. Русских воспоминаний о посещении императором Франции Симонова монастыря не сохранилось, так как практически все его насельники разбежались, не выдержав притеснений. После Симонова монастыря император переехал реку наплавленным мостом, проехал громадным лугом, который простирался тогда вниз от Замоскворечья, мимо Да-

нилова монастыря, на Тульскую дорогу, к Серпуховским воротам, далее знакомым путем в Кремль.

Удивляет протяженность этого маршрута – около 20 км; с учетом того, что выезд прошел шагом, Наполеон нигде, кроме пороховых погребов и Симонова монастыря, не задерживался. Деловая цель – осмотр артиллерии 3-го армейского корпуса, пороховых складов и депо корпуса Нея.

2 октября император начал выезд с того, что посетил «артиллерийский склад». Помимо пороховых складов, французам досталось огромное количество артиллерийского, холодного и огнестрельного оружия в кремлевском Арсенале, а также Полевой артиллерийский двор к югу от Красного пруда (на месте современного Ярославского вокзала), где действовала «лаборатория» – фабрика по производству картечи и гранат³⁹. Там хранилось сырье, предназначенное для текущего производства, невывезенная готовая продукция, а также специализированные транспортные средства – зарядные ящики. Перед вступлением французов боеприпасы, произведенные Полевым двором, были затоплены в Красном пруду.

В письме, адресованном начальнику артиллерии Великой армии Ларибуазьеру⁴⁰, Наполеон пишет: «Я посетил сегодня палаты фейрверков (salles d'artifice); там я нашел мало работы и мало порядка. Все наши разведанные указывают, что у врага было 100 000 снарядов в этом парке, и считается, что он затопил их в пруду, который легко можно осушить». Далее император требует восстановить производство артиллерийских снарядов (французы действительно переоборудовали Полевой артиллерийский двор), а также пристроить в дело зарядные ящики. Таким образом, 2 октября Наполеон начал с посещения артиллерийского двора на Красном пруду.

Далее император *«побывал в государственной тюрьме, справа от Санкт-Петербургской дороги, сделал 12 выстрелов из пушки по этой крепости; вернулся в 5 часов»*. Э.В. Кастеллан тем же днем сделал запись: «Император по 4 часа не слезает с лошади. Приказал пробить брешь при помощи двух 12-дюймовых орудий в ограде каторжной тюрьмы, чтобы проверить, устоят ли кирпичи, можно ли воспользоваться ею как крепостью». Тюрьма – знаменитая Бутырка в Новой слободе – тогда находилась на северо-западной окраине города и была с трех сторон окружена полем. Заключенные были вывезены или распущены еще Ростопчиным, и замок, находившийся в зоне ответственности IV корпуса, скорее всего, использовался под размещение корпусной артиллерии, которую император и соизволил использовать для проверки прочности его стен. Воспоминание о таком неслыханном деле москвичи сохранили в легендах.

Из Кремля к Красному пруду император ехал, наверное, неплохо сохранившейся Мясницкой, мимо Красных ворот и Запасного дворца, в котором укрывались сотни горожан. А оттуда к Новой слободе, возможно, как современный москвич, будущим Садовым кольцом – вдоль Земляного вала, мимо Спасских казарм, Шереметьевской больницы (ныне институт им. Склифосовского) и Сухаревой башни. Возвращался знакомой Тверской.

3 октября император не выезжал; 4-го «*в полдень, император сел на Гонзальво. Его Величество осмотрел большие казармы, рядом с дорогой на Подольск, монастырь, что служит базой для первого корпуса, проехался по городу, вернулся в 5 часов*». Наполеон едет в расположение корпуса Даву знакомой Подольской (Тульской) дорогой. Казармы – это каменные корпуса Павловской больницы (ныне ГКБ № 4). Смотритель больницы не упоминает этот визит⁴¹. Видимо, император интересовался не организацией лечения раненых и больных, а возможностью размещения гарнизона, и опять же – артиллерией. Конная артиллерия I корпуса стояла рядом на Конной площади в районе Шаболовки, пешая – на Девичьем поле⁴².

Заметим, что император уже в который раз выезжал Якиманской частью, и там он не мог не примелькаться горожанам. Действительно, юный москвич Козловский описывает встречу с Наполеоном: «Возвращаясь домой по Якиманке... вижу – навстречу едет кавалькада шагом; впереди Наполеон... сзади его свиты мамелюк Рюстак, граф Тюрень, камергер его и человек более 50 конноегерей гвардейских»⁴³. Он же вспоминает, что видел Наполеона проезжающим в коляске вблизи Кремля. Скорее всего, дежурный экипаж все же сопровождал выезды.

После Павловских казарм император проследовал в близлежащий Донской монастырь. В нем размещались отдельные части Молодой гвардии. «Около 20-го числа (2 октября н. ст.) был в монастыре Наполеон. Гвардия построилась за воротами. Генералитет остановился у решетки. Сам на белой лошади подъехал к крыльцу собора, посмотрел несколько минут на собор, потом на правую и на левую стороны, и поехал назад. Более в монастыре не бывал»⁴⁴. Наполеона интересовали укрепления – пока он «ездил верхом к Донскому монастырю, французский инженерный офицер, объезжая вокруг этого монастыря, снимал с него план»⁴⁵. Как мы увидим далее, он не считал Донской монастырь достойным опорным пунктом.

Далее путь Наполеона лежал через Крымский мост, мимо Хамовнических казарм к Новодевичьему монастырю. Имеются многочисленные свидетельства русских очевидцев об этом визите, причем они относят его к 7 октября (25 сентября)⁴⁶. Но дорожный дневник Коленкура и отчет бригадира Волконского, покинувшего Москву ранее этой даты, свидетельству-

ют, что посещение Новодевичьего монастыря состоялось все же 4 октября (22 сентября). Описание как две капли воды напоминает посещение Донского: «Наполеон, как приехал к нам в монастырь, то еще накануне приказ был, чтоб все было чисто, потому что они все загадили... А как приехал, и с ним сорок человек их гвардии, объехал Собор и Успенье, никуда не вошел, и с лошади не слезил, поехал с монастыря»⁴⁷.

Однако последствия были другими. Вероятно, Наполеон в этот же день отдал приказ об укреплении ворот монастыря лесом и земляными насыпями, и об оборудовании возле них артиллерийских позиций. Дело в том, что Новодевичий монастырь защищает Дорогомиловский мост, находящийся на стратегической коммуникационной линии Великой армии⁴⁸. Хотя прямое расстояние от монастыря до моста и составляет более двух километров, из надвратной Преображенской церкви, по свидетельству современников, «вся Можайка как на ладони». Свод проездных ворот и стены надвратного храма были местами разобраны французами для завода артиллерийских орудий⁴⁹. Значение этой позиции видно из того, что при выходе Великой армии из Москвы французы удерживали Новодевичий еще почти двое суток.

5 октября *«император сел на Эмира в половине первого, проехался по Кремлю, проследовал поверху левым берегом реки к пороховым складам, произвел разведку высот слева, вернулся домой в 5 часов»*. Император опять выехал в расположение корпуса Нея, на этот раз короткой дорогой – через Таганку. Если в прошлый выезд его интересовало состояние пороховых складов и Симонова монастыря как укрепления, то теперь он осматривал позиции для артиллерии на подступах. Сам монастырь и пороховые склады возвышаются над обрывистым берегом Москвы-реки на 10 м, далее еще на 5 м поднимается пологий холм с вершиной в километре от монастыря, в районе современного театрального центра на Дубровке. Вероятно, у императора не хватило времени на осмотр этих высот в предшествующий визит и пришлось возвращаться еще раз. Доверить выбор артиллерийской позиции своему маршалу или его генералам он не пожелал. По итогам поездки император отдал распоряжение об организации в Симоновом монастыре депо корпуса Нея. В идеале выбранные позиции должны были также контролировать Коломенскую и Владимирскую дороги, но он вскоре осознал утопичность этих планов и отказался от них⁵⁰.

Итогом этих разъездов стало распоряжение императора⁵¹ о заготовлении каждым из корпусов запаса провизии и о размещении его следующим образом: I армейским корпусом – в монастыре «13-го полка легкой пехоты» (Новодевичьем), III корпусом – в Симоновом, IV – в Бутырском замке; гвардией – в Кремле. Эти объекты было предписано защитить артиллери-

ей. Так завершились разезды Наполеона по Москве в целях организации укрепленных позиций в городе и на ближайших подступах для гарнизона, который должен был остаться при выходе армии.

6 октября выездов не было. 7-го *«император сел на Куртуя в 2 часа... выехал из Кремля через деревянный мост через овраг и дорогу на Дмитров, проехал мимо Александровского института благородных девиц, осмотрел весь город до дороги на Троицкое; вернулся в 5 часов»*. Похоже, Наполеон проехал Никольскими воротами Кремля, одноименными воротами Китай-города, далее Рождественкой (эти места не пострадали от пожара), пересек Неглинку по деревянному мосту на нынешней Трубной площади – река протекала там в овраге. В итоге он оказался на Малой Дмитровке, с которой за пределами Земляного города свернул направо и проследовал к комплексу зданий Александровского и Екатерининского училищ, Марининской и Екатерининской больниц (район нынешнего Центрального академического театра Российской армии). В первом из них находился госпиталь для российских раненых, в прочих – для французов⁵². Потом проделал недалёкий путь до Троицкой дороги (нынешний Проспект Мира), которой и вернулся обратно мимо госпиталя в Шереметьевском странноприимном доме. По пути поднимался на Сухареву башню для осмотра окрестностей, что в легендарном виде сохранилось в памяти москвичей⁵³. Император в эти дни выяснял состояние госпиталей⁵⁴, чем и объясняется этот выезд.

9 октября император *«сел на Тавра в час дня, проехал через каменный мост, выехал через Калужские ворота, осмотрел эту дорогу на 2 лье вперед, возвратился к Воробьевым горам и вернулся в 5 часов через Можайские ворота»*. Два лье по Старой Калужской дороге – это Троицкое-Воронцово, нынешние Воронцовские пруды. Именно там перед вступлением неприятеля в Москву шли работы по изготовлению воздушного шара Леппиха, с которыми французы связывали пожар Москвы⁵⁵. По легенде, усадьба сожжена французами при отступлении в отместку. Осмотр дороги, по которой планировал в ближайшие дни вести армию, Наполеон закончил, вернувшись к Воробьевым горам, проехав до Поклонной и далее Можайкой.

Больше до вывода войск из Москвы Наполеон из Кремля не выезжал, проводил смотры различных воинских частей, а двор готовился к отъезду. Часть лошадей и личной охраны императора отправляется вперед на Калужскую дорогу по пути его предполагаемого следования⁵⁶. Видимо, именно этот конвой был ошибочно принят нашим партизаном Фигнером за императорский выезд⁵⁷, и он загорелся планами засады, которым, впрочем, не суждено было сбыться.

Наконец, 19-го «в 4:30 утра Его Величество выехал в экипаже...». При переезде через каменный мост ветер сдул с него шапку⁵⁸, суля ему дальнюю дорогу от Москвы. Впрочем, нынешние границы города он покинул только на четвертые сутки. Но это уже другая история. И совсем другая Москва...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Арман Огюстен Луи де Коленкур (Armand Augustin Louis de Caulaincourt) (1773–1827), герцог Виченцы. В 1807–1810 гг. посол в России, выступал против войны с ней.

² *Mémoires du général de Caulaincourt...* Р., 1933. Т. 2. Р. 7–9, 15–16, 19, 37–38. Внимание отечественных исследователей к документу привлек В. Н. Земцов.

³ *Петерс Т. П.* С полей сражений, 1812–1815 гг. М., 2012. С. 56–58; РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 270.

⁴ *Correspondance de Napoléon 1-г.* Р., 1858. Т. 24; *Napoléon I: Correspondance generale de Napoléon Bonaparte.* Р., 2012. Т. XII.

⁵ *Plan de Moscou = Plan von Moskau.* Munchen: Goetz und Dieterich, 1812. Экспликация на русском, немецком и французском языках на 40 страницах. В основе российский план Москвы 1805 г., значительно уточненный. Вариант этого плана был переиздан в Париже в конце 1812 г. со ссылкой на источники в штабе Великой армии.

Карта окрестностей Москвы – вариант российской «столитовой» карты 1801–1803 гг.

⁶ Генеральный план столичного города Москвы: с назначением сторевших домов под тушью, а ныне существующих под пунктировкой. М., 1813.

⁷ Записки колониального торговца о пребывании французов в Москве в 1812 г. // *Рус. мысль.* 1896. Кн. 10. С. 57–73.

⁸ *Роос Г. У.* С Наполеоном в Россию: воспоминания врача о походе 1812 г. СПб., 1912. С. 49.

⁹ *Mémoires du général de Caulaincourt...* Т. 2. Р. 6.

¹⁰ *Корбелецкий Ф. И.* Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной... СПб., 1813. С. 29.

¹¹ *Толычова Т.* Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1912. С. 61–63.

¹² Всеподданнейшее донесение И. А. Тутолмина императрице Марии Федоровне / Публ. Ф. А. Петрова, М. В. Фалалеевой // *Москва в 1812 году: Воспо-*

минания, письма и официальные документы из собрания ОПИ ГИМ. М., 2012. С. 164. Тутолмин ошибочно относит объезд Наполеоном набережных к 17 (5) сентября.

¹³ *Dumas M. Souvenirs. P.*, 1839. Т. 3. Р. 447.

¹⁴ *Memoires intimes de Napoléon 1-er par Constant, son valet de chamber. P.*, 1909. Т. 2. Р. 698; *Rembowski A. Zrodla do historii Pulku Polskiego Lekkokonnego Gwardii Napoleona I. Warszawa*, 1899. S. 139.

¹⁵ *Корбелецкий Ф.И.* Указ. соч. С. 33; *Попов А.Н.* Французы в Москве в 1812 г. М., 1876. С. 39–41.

¹⁶ *Забелин И.Е.* Кунцово и древний Сетунский стан. М., 1873. С. 99.

¹⁷ *Российские мемуары Наполеоновских войн / Сост. Г.В. Ляпишев. М.*, 2013. С. 307–311.

¹⁸ *Boulart J.-F. Memoires militaires du general baron Boulart. P.*, 1892. Р. 261.

¹⁹ *Memoires intimes de Napoléon 1-er par Constant... P.* 704.

²⁰ *Segur Ph. Histiore de Napoléon et de la Grande-Armée en 1812. P.*, 1825. Т. 2. Р. 60; *Сегюр Ф.* Поход в Россию: записки адъютанта императора Наполеона I. Смоленск, 2003.

²¹ *Корбелецкий Ф.И.* Указ. соч. С. 36. Ошибочно относит этот выезд к 23 (11) сентября.

²² *Mémoires du général de Caulaincourt... P.*, 1933 Т. 1. Р. 360, 370.

²³ «...Весь окружен колоннами, подъезды к нему вели со всех сторон». См.: *Пыляев М.И.* Старая Москва. М., 2007. С. 156.

²⁴ *Бессужев-Рюмин А.Д.* О происшествиях, случившихся в Москве во время пребывания в оной неприятеля в 1812 году // *Москва 1812 года глазами русских и французов / Сост. А. А. Васькин. М.*, 2012. С. 147.

²⁵ Копия всеподданнейшего донесения Тутолмина Государю Императору // *Москва в 1812 году. С. 125.* Существует версия того же донесения, датированная следующим днем.

²⁶ *Napoléon I: Correspondance generale... № 31729.*

²⁷ *Земцов В.Н.* 1812 год: Пожар Москвы. М., 2010. С. 85.

²⁸ В Москве большинство парадных зданий окрашено охрой, и желтым дворцом в каждую эпоху назывался наиболее значимый из них: на плане 1789 г. – Лефортовский дворец на правом берегу Яузы (где сейчас расположен РГВИА); на мюнхенском – Екатерининский дворец в Лефортово на левом берегу Яузы (нынешняя Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации).

²⁹ Судя по тому, что Наполеон в своих распоряжениях не называет объекты именами собственными, планы Москвы в штабах его армии не были снабжены экспликациями.

³⁰ Москворецкий мост в ту пору не каменный, а деревянный.

³¹ Correspondance de Napoléon 1-г. № 19216; Napoléon I: Correspondance generale... № 51864; [Du Casse]. Memoires et correspondance politique et militaire du Prince Eugene. P., 1858. Т. 8. Р. 51; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3613. Л. 304. Богородск – нынешний Ногинск.

³² *Castellane E. V.E.B.* Journal. P., 1895. P. 159. Цит. по: Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев / Сост. А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов. М., 2012. С. 306–312, 389–393.

³³ У Французов в Московском плену 1812 года: Замечания действий французов, вошедших в Москву, узнанные во время двадцати двух дневного у них полону бригадирным князем Петром Алексеевым сыном Волконским // Рус. архив. 1905. № 11. С. 353; *Dedem van de Gelder.* Memoires. P., 1900. Цит. по: Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. С. 362.

³⁴ *Segur Ph.* Op. cit. P. 70.

³⁵ [Du Casse]. Op. cit. P. 55; *Castellane E. V.E.B.* Op. cit. P. 162.

³⁶ Correspondance de Napoléon 1-г. № 19238.

³⁷ *Castellane E. V.E.B.* Op. cit. P. 163.

³⁸ См. напр.: *Ляпушев Г.В.* Москва 1812 года на рисунках Х.В. Фабера дю Фора // Моск. журн. 2009. № 9.

³⁹ Дело о гибели Арсенала Московского Кремля в 1812 году / Публ. А.К. Афанасьева // Москва в 1812 году. С. 295–351.

⁴⁰ Correspondance de Napoléon 1-г. № 19242. Письмо датировано 3 октября, но судя по последующей обильной переписке, датированной тем же днем, оно написано в ночь со 2-го на 3-е.

⁴¹ Письмо смотрителя Павловской больницы в Москве Носкова секретарю императрицы Марии Федоровны // Москва в 1812 году. С. 156.

⁴² У французов в Московском плену 1812 года. С. 354.

⁴³ Рус. старина. 1890. № 1. С. 105–114.

⁴⁴ Описание что происходило в Донском монастыре 1812 года / Публ. Ф.А. Петрова, Л.И. Смирновой // Москва в 1812 году. С. 240.

⁴⁵ У французов в Московском плену 1812 года. С. 356.

⁴⁶ Занятие французами Девичьего монастыря // *Толычова Т.* Указ. соч. С. 16; Доношение Московскому архиепископу Августину Новодевичьего монасты-

ря игуменьи Мефодии о французах, в сем монастыре стоявших в 1812 году // ЧОИДР. 1871 г. Кн. II. С. 84.

⁴⁷ *Толычева Т.* Указ. соч. С. 16; Московский Новодевичий монастырь в 1812 году: Рассказ очевидца – штатного служителя Семена Климыча // Рус. архив. 1864. № 4. Стб. 427–428.

⁴⁸ Correspondance de Napoléon 1-г. № 19286.

⁴⁹ *Толычева Т.* Указ. соч. С. 7; Доношение Московскому архиепископу Августину... С. 84.

⁵⁰ Correspondance de Napoléon 1-г. № 19253; Correspondance generale... № 31932, 31933.

⁵¹ Correspondance de Napoléon 1-г. № 19264.

⁵² Всеподданнейшее донесение главного надзирателя Московского воспитательного дома действительного статского советника И. А. Тутолмина вдовствующей императрице Марии Федоровне / Москва в Отечественной войне 1812 года / Сост. Д. И. Горшков. М., 2012. Т. 2. С. 92.

⁵³ *Любецкий С. М.* Москва в 1812 году. М., 2013. С. 162.

⁵⁴ Correspondance de Napoléon 1-г. № 19260.

⁵⁵ Протокол французской военной комиссии, судившей поджигателей, 24 сентября 1812 года; описание предметов, найденных французами на даче Воронцова, и русские бюллетени, найденные в Москве // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. М., 1897. Ч. 1. С. 132.

⁵⁶ *Петерс Т. П.* Указ. соч. С. 56.

⁵⁷ Копии с писем полковника К. А. Бискупского / Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года... М., 1903. Ч. 7. С. 328.

⁵⁸ [*Машков И. С.*] Новый Навуходonosор, сожигатель и разоритель Москвы Наполеон Бонапарте // Москва в 1812 году. С. 427.